

«Вирус выглядит красивым и агрессивным... Вирусы — это серьезно. И даже фундаментально... Главное все-таки — не ужас перед вирусами. Их много и будет еще больше, они разнообразны, их разнообразие тоже растет. Главное — это иммунитет здорового организма, его способность к иммунному ответу. Начинается этот ответ на уровне концепций...»

А.И. Агеев. Концептуальные вирусы // Экономические стратегии. 2013. № 3. С. 5

Сложные времена ребром ставят вопрос: что в нашей жизни является предметом первой необходимости? На первый взгляд в условиях смертоносной эпидемии в это понятие включаются все предметы и виды деятельности, а соответственно, и люди, обеспечивающие профилактику, предотвращение, диагностику, лечение и последующее восстановление всех пострадавших. Но в сложных обществах, а почти все современные государства оформляют именно сложные общества и их взаимодействие с внешним миром, номенклатура «первой необходимости» — отнюдь не очевидный и вовсе не однозначный список. Сегодня необходима полноценная инфраструктура для осуществления врачебной миссии — от тестов и лекарств, науки и промышленности, их обеспечивающих, до протоколов, нормативной базы работы системы здравоохранения. Но и этого мало: для создания необходимых условий требуются транспорт, логистика, информационные системы, продовольствие... Мало и этих условий: если для борьбы с пандемией курс на «социальное разобщение» признан обязательным, то появляется еще один набор сущностей «первой необходимости» — от законодателей и правоохранителей до хорошо работающих цифровых систем удаленного доступа. Мысль можно продолжить. В конце концов мы придем к линии отсечения, так сказать, большого социального водораздела. Кто и что в условиях пандемии попадает в категорию иную — не первой необходимости?

Александр Агеев

www.ageev.net

DOI: 10.33917/es-3.169.2020.5

ПЕРВАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

Надо сказать, что социальное сепарирование является довольно распространенной технологией. Всевозможные конкурсы, выборы, должностные иерархии, рейтинги, пригодность к тем или иным занятиям, основания для материального поощрения — самые очевидные иллюстрации этого явления.

В условиях коронавирусной пандемии (COVID-19) технологии социального разобщения, а попутно и сепарирования получили беспрецедентный, по крайней мере в новейшей истории, размах. Тот факт, что врачи, точнее, все врачебное сообщество, стали героями нашего времени, не может вызывать никакого сомнения. Каждый из нас так или иначе воздаст должное их профессионализму и самоотверженности. Перечень тех, кому надо по справедливости низко поклониться и сказать искренние слова благодарности за поистине боевую работу в этих условиях, длинен.

Но вопрос о том, что является «первой необходимостью», этим пониманием не исчерпывается. Вспомним список системообразующих предприятий. Есть ли они? Безусловно. Но кто входит в этот список — вопрос деликатный. Есть ли наиболее пострадавшие от эпидемии отрасли? Безусловно. Но их список — вопрос деликатный. Есть ли категории граждан, к которым должны быть применены более жесткие меры «самоизоляции»? 65+ или иные? А вот это не столь очевидный факт, как показала статистика заболевания по возрастам. Право на выгул собаки и право на прогулку для пенсионеров сопоставимы? Квотирование прав выхода из дома, применение цифровых пропусков — это эффективные меры разобщения? Вопросов много. Интернет переполнен фактами, аргументами и мнениями на этот счет.

Но нас интересует управленческий аспект происходящего. Он не только в том, как выполняются решения даже Президента РФ, например, о выплатах медикам, точнее о том, какие управленческие институты связывают решение высшего лица государства и тех, для кого они приняты. В этом случае, кстати, это именно наши герои, те самые в полном смысле слова люди «первой необходимости». Нас должен интересовать этот аспект не только и не столько потому, что необходим аудит того, как действовала система управления страной в ситуации едва ли не войны, хотя ЧП объявлено не было. Все, что произошло, было в зоне «повышенной готовности». Не мобилизация, но как бы почти и она. Мы можем пока лишь догадываться, что цена лечения проблемы, наверное, превзошла масштаб беды.

Нас должен интересовать управленческий аспект эпидемии и противодействия ей потому, что никто не решится сегодня сказать, что больше таких эпидемий или похожих ситуаций не будет. Поэтому перечень вопросов особого внимания на самое ближайшее будущее включает: 1) как работает система прогнозирования рисков в нашей стране; 2) как ставятся стратегические цели; 3) как исполняются и контролируются задачи развития, поставленные вполне официально; 4) как работает вся система прямых и обратных связей в системе управления? Все эти вопросы имеют непосредственное отношение к ключевым проблемам развития и жизнеспособности нашего общества. Это вовсе не исчерпывающий список, но честные ответы на поставленные вопросы — из числа «предметов первой необходимости».